

Нормативное регулирование и структурное построение системы охраны северных рубежей Советского государства в межвоенный период (1918–1941)

Р. А. Ромашов, Д. А. Ерофеев

Мурманский арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация

Исследование правовых основ пограничной охраны в Арктике 1918–1941 гг. актуализируется современными вызовами безопасности северных границ России. Рассмотрена эволюция нормативной базы пограничных формирований на Крайнем Севере и особенности институционального становления системы охраны в Арктическом регионе. Проанализированы правовые акты, определявшие функции пограничных органов при утверждении суверенитета СССР в Арктике, и специфика их взаимодействия с другими структурами госбезопасности. Выделены ключевые периоды развития системы: от единичных постов в начале советской власти до многоуровневой организационной структуры накануне войны с Германией, что отражает возрастание стратегической роли заполярных территорий в обеспечении безопасности Советского государства.

Ключевые слова: пограничные войска, Арктический регион, охрана государственной границы СССР, правовое регулирование, секторальный принцип, северные рубежи, организационная структура, национальная безопасность.

Для цитирования: Ромашов Р. А., Ерофеев Д. А. Нормативное регулирование и структурное построение системы охраны северных рубежей Советского государства в межвоенный период (1918–1941) // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 2 (80). – С. 91–111. DOI: 10.35231/18136230_2025_2_91. EDN: UBDGMC

Organizational and Legal Aspects of the Soviet Border Guard Functioning in the Arctic Region (1918–1941)

Roman A. Romashov, Denis A. Erofeev

Murmansk Arctic University,
Murmansk, Russian Federation

The study of legal foundations of border protection in the Arctic during 1918–1941 gains relevance in light of contemporary security challenges facing Russia's northern borders. The article examines the evolution of the regulatory framework for border formations in the Far North and the institutional development features of the protection system in the Arctic region. Legal acts defining the functions of border authorities in asserting USSR sovereignty in the Arctic and the specifics of their interaction with other state security structures are analyzed. Key developmental periods of the system are identified: from isolated posts in the early Soviet era to a multi-level organizational structure on the eve of war with Germany, reflecting the increasing strategic importance of polar territories in ensuring the Soviet state's security.

Key words: border troops, Arctic region, USSR state border protection, legal regulation, sectoral principle, northern borders, organizational structure, national security.

For citation: Romashov, R. A., Erofeev, D. A. (2025) Normativnoe regulirovaniye i strukturnoye postroyeniye sistemy okhrany severnykh rubezhey Sovetskogo gosudarstva v mezhoennoy period (1918–1941) [Organizational and Legal Aspects of the Soviet Border Guard Functioning in the Arctic Region (1918–1941)]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (80). Pp. 91–111. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_2_91. EDN: UBDGMC

Введение

Укрепление суверенитета и защита территориальной неприкосновенности государства в Арктическом регионе является приоритетной задачей современной России. Исторический опыт организации охраны государственной границы в северных широтах представляет собой ценный материал для совершенствования современной правовой базы и организационной структуры пограничных органов. Особый интерес в контексте изучения истории развития пограничной охраны в Арктике представляет советский период, когда была сформирована базовая система институционального и правового регулирования охраны северных рубежей.

В научной литературе данному периоду уделено недостаточно внимания, даже несмотря на то что не было четко сформулированной и юридически оформленной советской концепции охраны государственной границы в современном понимании [3], в этот промежуток времени были заложены основы системы охраны границ в регионе, внедрены ключевые нормативно-правовые принципы, определившие в значительной степени и современную архитектуру пограничной службы в Арктике. Сложности возникают в связи с тем, что части отдельного корпуса пограничной стражи были переданы военному ведомству и являлись частью регулярной армии¹.

Целью исследования является комплексный анализ организационно-правовых основ функционирования пограничных войск в Арктическом регионе в период с 1918 по 1941 гг.

Нормативно-правовая база создания и функционирования пограничной охраны СССР

Система правового регулирования деятельности пограничных войск в советский период формировалась

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 413. Оп. 14. Ед. хр. 394. Л. 1–2.

параллельно с общегосударственной правовой системой. основополагающим документом в рассматриваемой области стал декрет Совнаркома РСФСР «Об учреждении пограничной охраны» от 28 мая 1918 г. Методологически декрет базировался на дореволюционных нормативных актах – Правилах об отдельном корпусе пограничной стражи (1910 г.) и Инструкции службы чинов ОКПС (1912 г.),

Так, например, после формирования Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) 15 (27) октября 1893 г. его подразделения были выстроены по следующей иерархии: руководство корпуса – окружное управление – бригадное звено – отдельский сегмент – отрядный элемент – постовая единица. Помимо центрального аппарата, структура включала семь пограничных округов, 31 бригадное формирование, два специализированных отдела и флотилию крейсеров. Учитывая Заамурский пограничный округ, присоединенный в 1901 г., численность личного состава ОКПС превышала 60 тыс. чел., включая офицерский корпус, административных служащих и рядовой состав. Протяженность охраняемых рубежей достигала 13680 верст [13].

В дальнейшее развитие указа о создании ОКПС, в 1910 г. были утверждены соответствующие правила, а спустя два года, в 1912 г. вышла подробная инструкция. Данные документы детально определяли порядок несения службы сотрудниками корпуса на государственной границе и прилегающих территориях. На пограничников возлагались обязанности по предотвращению контрабандных перевозок товаров как на сухопутных, так и на морских участках границы европейской части России, территории Закавказья, на финляндском направлении, в Закаспийской области, а также по правобережью рек Пяндж и Амударья. Дополнительно в функции пограничной стражи входило обеспечение карантинного контроля по всему периметру государственных рубежей империи [14].

Декрет же содержательно отражал новые приоритеты молодого Советского государства., пограничная охрана изначально входила в структуру Наркомата финансов и наделялась следующими функциями:

- противодействие контрабанде и нарушениям государственной границы;
- защита водных богатств в пограничных и территориальных водах от несанкционированного использования;
- надзор за соблюдением на пограничных реках международных норм судоходства;
- обеспечение безопасности лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в пограничных водах;
- защита приграничного населения от незаконных вооруженных формирований [14].

Декрет также определял организационную структуру пограничных формирований и алгоритмы их взаимодействия с прочими государственными органами. Важным шагом в развитии нормативно-правовой базы стало принятие 29 июня 1918 г. положения, согласно которому пограничные службы передавались в подчинение Наркомату торговли и промышленности. Данным актом также разграничивались компетенции пограничной охраны и таможенных органов.

После издания декрета начал создаваться уже второй округ¹, а затем и третий, состоявший из пяти районов: Брянского, Львовского, Курского, Новооскольского и Острогожского. Структура управления располагалась (июль 1918 г.) в Москве, с переездом (сентябрь 1918 г.) в Орёл, и в конце – в Киев².

Приверженцы марксистской концепции об упразднении регулярных вооруженных сил в пользу «всенародной

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 18285. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 1.

² Центральный пограничный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦПА ФСБ РФ). Ф. 585. Оп. 7658. Д. 20. Л. 97, 98.

милиции» выдвигали идею формирования особых подразделений из представителей рабочего класса промышленных центров – так называемой «социалистической гвардии». По их убеждению, именно такие формирования должны были взять на себя функции обороны республиканского государства и контроля его пограничных территорий. Практическое воплощение подобных инициатив неизбежно привело бы к критическому сужению демографической основы как военных формирований, так и пограничных структур, что нанесло бы непоправимый вред системе национальной безопасности государственного образования в целом¹.

На протяжении последующего периода правовые и организационные основы пограничной службы претерпели множественные изменения.

Так, с 1 февраля 1919 г. произошла трансформация пограничной охраны в войска пограничного назначения: Совет погранохраны был преобразован в Военный совет пограничных войск, ГУПО преобразовалось в Главное управление пограничных войск, а пограничные округа стали именоваться дивизиями и пр.

Усложнение обстановки на границе вызвало необходимость реорганизации погранохраны [7]. К концу 1920 г., а именно 24 ноября, функции охраны государственных рубежей передали особому отделу ВЧК, при этом войсковое обеспечение пограничной охраны было возложено на внутренние войска, находившиеся в подчинении ВЧК.

Февраль 1921 г. (15 число) ознаменовался утверждением Инструкции для подразделений пограничных войск. В середине лета того же года (10 июля) было принято Положение об охране границ РСФСР.

Осенью, 11 ноября 1921 г., утвердили Положение о взаимоотношениях военно-морского командования, особо-

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 8; Д. 118. Л. 2.

го отдела по охране границ РСФСР и Морской инспекции управления войск ВЧК.

Важным этапом совершенствования юридической базы пограничной службы явилось принятие в 1927 г. обновленного положения об охране государственных границ СССР и Временного устава службы пограничной охраны. В новом положении существенно расширили задачи пограничников: были включены дополнительные полномочия по контролю за перемещением печатной продукции, предметов искусства, валютных ценностей и драгоценных металлов, уточнялись процедуры задержания нарушителей, детализировались вопросы защиты природных ресурсов территориальных и внутренних вод. В августе 1937 г. произошла очередная структурная трансформация: Главное управление пограничной и внутренней охраны было реорганизовано в Главное управление пограничных и внутренних войск (ГУПВВ), а пограничная служба получила статус войск.

В представленный период нормативно-правовые акты вырабатывались не только органами высшей государственной власти, но и профильными ведомствами в форме приказов, инструкций, распоряжений. Данная практика обеспечивала оперативное регулирование динамично меняющихся аспектов пограничной службы в условиях становления Советского государства.

Секторальный принцип и правовое закрепление суверенитета СССР над арктическими территориями

Вопросы международно-правового режима арктических территорий начали активно обсуждаться в начале XX в. в связи с расширением хозяйственной и военной деятельности северных государств в регионе. До этого времени четких, законодательно закрепленных границ между странами в Арктике фактически не существовало, что порождает

ло многочисленные конфликты интересов. Иностранные предприниматели регулярно нарушали российскую территориальную юрисдикцию, занимаясь несанкционированной вырубкой лесов, добычей морского зверя и рыбы, ведя торговую деятельность с местным населением. На российских арктических территориях промысловую и торговую деятельность осуществляли представители Швеции, Великобритании, Норвегии, США и Японии.

Формирование правовой основы закрепления суверенитета над арктическими территориями базировалось на секторальном принципе, согласно которому пространства распределялись по секторам в соответствии с их географической близостью к побережьям приполярных стран. Под сектором в международной правовой практике понималась территория, локализованная в пределах юрисдикции приарктического государства и включающая воды, льды, острова и континентальный шельф Северного Ледовитого океана [14, с. 86].

Важнейшим нормативным актом, закрепившим права СССР на арктические территории, стало постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 г. Данный документ впервые четко фиксировал территориальные притязания государства в Арктике и создавал правовую основу для организации пограничной охраны соответствующих территорий.

Однако руководство страны отчетливо осознавало, что юридическое закрепление прав на арктические территории должно подкрепляться фактическим контролем над ними, что невозможно без соответствующей инфраструктуры, вооружений и специально подготовленных кадров пограничной охраны. В связи с этим в последующие годы развернулась масштабная работа по созданию

пограничной инфраструктуры в Арктике, включавшая расширение военно-морского флота, авиации, строительство пограничных постов, научно-исследовательских станций, населенных пунктов [19, с. 74].

В сложной международной обстановке межвоенного периода руководством СССР принимались меры по защите национальных интересов в Арктике и противодействию попыткам зарубежных стран закрепиться в регионе. Так, в 1920 г. государства – победители в Первой мировой войне осуществили раздел арктических территорий, игнорируя интересы России: архипелаг Шпицберген был передан под протекторат Норвегии, другим странам предоставлялись права свободного нахождения в акватории Северного Ледовитого океана. Данные действия потребовали от советского руководства активизации дипломатических и политических усилий по защите своих прав на арктические территории, а также укрепления пограничной охраны в регионе.

Специфика организации пограничной охраны в Арктическом регионе

Охрана государственной границы в Арктике имела существенные особенности, обусловленные географическими, климатическими и стратегическими факторами. До 1917 г. северные рубежи России фактически остались без системной охраны, мероприятия по защите границ носили спорадический характер. Лишь в январе 1917 г. был усилен пограничный и жандармский контроль на Мурманском побережье в связи с возросшими рисками германского шпионажа.

В первые годы советской власти ситуация с охраной арктических границ оставалась сложной. Военно-морские силы, дислоцированные на Севере в 1918–1920 гг., были ограничены в возможностях эффективного выполне-

ния функций по охране пограничных территорий [17]. В соответствии с распоряжением народного комиссара финансового ведомства, Главное управление пограничной охраны, сформированное в марте 1918 г., незамедлительно приступило к выстраиванию системы защиты северных рубежей государства. Первоочередное внимание было обращено на прибрежную зону Белого моря до конечной станции Мурманской железнодорожной магистрали, а также на участки, прилегающие к территориям Финляндии и Эстляндии, включая береговую линию Чудского озера вплоть до Гдова [4, с. 309]. На всём протяжении указанной границы создавалось пять районов пограничной охраны с тремя подрайонами в каждом, с соответствующим количеством дистанций и застав [9 с. 225].

Основными проблемами являлись критическая нехватка коммуникаций, отсутствие надежной связи северных регионов с центром страны, а также неоднократные попытки иностранных государств незаконно использовать или оккупировать арктические территории. Это обусловило необходимость создания специализированной системы охраны государственной границы в этом стратегически важном регионе.

Наибольшее внимание в контексте организации пограничной охраны уделялось Мурманскому направлению, имеющему особую геополитическую значимость. Именно здесь в течение 1920–1930-х гг. была сформирована наиболее развитая структура пограничной охраны, включающая морские подразделения, авиацию, подразделения погранконтроля и три сухопутных пограничных отряда, а также начинает развиваться оперативная составляющая службы [16].

С середины 1930-х вплоть до лета 1939 г. силы РККА от Северной Карелии до Баренцева моря ограничивались 54-й стрелковой дивизией, Северной военной флотилией и некоторыми другими формированиями [10 с. 107].

Характерной особенностью организации пограничной охраны в Арктическом регионе являлся точечный принцип размещения подразделений – преимущественно в местах проживания населения и расположения промышленных объектов. Такой подход был обусловлен огромной протяженностью арктической границы, экстремальными климатическими условиями и ограниченностью ресурсов. Пограничные войска концентрировались главным образом в Мурманской, Архангельской и Магаданской областях. Западная часть северной границы находилась в зоне ответственности Северо-Западного пограничного округа, восточная – Тихоокеанского округа. В центральной части советского арктического сектора существовал участок протяженностью около 7 тыс. км, который фактически оставался без системной охраны.

Эпизодический характер мероприятий по охране арктических территорий объяснялся объективными причинами: недостаточностью инфраструктуры, крайне низкой плотностью населения, ограниченным количеством ресурсов и необходимостью концентрации сил на более напряженных участках границы. Тем не менее с ростом стратегического значения арктического региона постепенно расширялась и система пограничной охраны.

Эволюция пограничной охраны в Арктике в 1930-е – начале 1940-х гг.

К началу 1930-х гг. произошло существенное переосмысление роли арктических территорий в системе национальной безопасности Советского Союза. Арктика стала рассматриваться как регион, обладающий значительным военно-стратегическим и экономическим потенциалом [15, с. 175–176]. Это обусловило необходимость укрепления пограничной охраны северных рубежей и развития соответствующей инфраструктуры.

В результате целенаправленных усилий к концу 1930 – началу 1940-х гг. советский Север превратился в один из наиболее милитаризованных регионов страны. Пограничные войска, дислоцированные в Арктике и приарктических регионах, располагали разветвленной сетью радиолокационных станций, оборонительных рубежей, морских баз, аэродромов и пограничных постов. Это позволило существенно повысить эффективность контроля над государственной границей и обеспечить защиту национальных интересов в регионе.

Возрастание значимости охраны арктических границ в 1930–1940-е гг. определялось комплексом взаимосвязанных факторов:

1. Геополитические факторы: Арктика в межвоенный период стала рассматриваться ведущими мировыми державами как стратегически значимый регион, контроль над которым обеспечивал военные и экономические преимущества.

2. Экономические факторы: включение Арктики в систему хозяйственного развития страны, освоение Северного морского пути как важнейшей транспортной артерии, разработка природных ресурсов, проведение научных экспедиций и создание полярных станций.

3. Идеологические факторы и национальная безопасность: советское руководство придавало исключительное значение закреплению государственного суверенитета на всей территории СССР, включая арктические районы. Присутствие пограничных войск служило символом фактического контроля над этими территориями.

Противодействие иностранному присутствию: в 1930-е гг. фиксировались случаи несанкционированного пребывания иностранных экспедиций в районах, на которые СССР распространял свой суверенитет. Пограничные органы выполняли задачи по отслеживанию и пресечению подобной деятельности.

С конца 1930-х гг., в условиях обострения международной обстановки и нарастающей угрозы войны, арктические рубежи приобрели особую важность для обеспечения безопасности Советского Союза. Заслуживает особого внимания тот факт, что разведывательные структуры Финляндии в тридцатые годы XX столетия сконцентрировали свои усилия на изучении северо-западных территорий Советского Союза. Основным интерес представляли инфраструктурные, хозяйственные и стратегические характеристики карельских земель и заполярных областей. Документально подтверждено существование детализированных военно-стратегических разработок финского командования, которые предусматривали проведение операций на советских территориях. Эти планы охватывали не только направления на Ленинград и Петрозаводск, но также распространялись на арктические районы государства [14, с. 117–122; 6, с. 171].

Это обусловило расширение функций пограничных подразделений в регионе, выходящих за рамки стандартных задач охраны границы. Они осуществляли наблюдение за перемещениями иностранных судов, проводили разведку местности, обеспечивали безопасность советских научных станций, включая дрейфующие полярные станции.

Заключительный период перед началом военных действий (1939–1941) отличался нарастанием сложностей в сфере обеспечения пограничной безопасности государства. Ситуация требовала оперативного внедрения комплекса мероприятий, направленных на существенную корректировку практических аспектов оперативной и тактической работы подразделений, осуществлявших охрану государственных рубежей [20, с. 319].

Есть, конечно, и негативные факторы, повлиявшие на обеспечение безопасности государства. Так, согласно материалам кадрового подразделения Главного

управления пограничных войск НКВД Советского Союза, в течение 1939 г. репрессивным мерам подверглись значительные слои руководящего состава пограничных структур [18, с. 62]. Из занимаемых должностей были смещены либо подвергнуты аресту 11 руководителей пограничных округов и лиц, занимавших посты их заместителей. Аналогичной участи подверглись 54 руководящих работника отделов и отделений окружного звена, а также четыре командира пограничных отрядов и 12 начальников штабных подразделений отрядного уровня. Нанесенный кадровый урон фактически не поддавался восстановлению в короткие сроки [8, с. 27].

В предвоенный период (1939–1941 гг.) наблюдалось интенсивное развитие взаимодействия между пограничными войсками и военно-морским флотом СССР, особенно Северной военной флотилией (с 1933 г.) и впоследствии Северным флотом (с 1937 г.). Такое взаимодействие было направлено на создание комплексной системы охраны арктических рубежей и обеспечение оперативного реагирования на потенциальные угрозы.

Организационная структура пограничной охраны в Арктическом регионе

Организационная структура пограничной охраны в Арктике формировалась с учетом специфики региона и эволюционировала в соответствии с изменениями геополитической обстановки и военно-стратегических приоритетов государства. Изначально пограничные подразделения на Севере входили в состав более крупных административных единиц – Северо-Западного (западная часть арктического побережья) и Тихоокеанского (восточная часть) пограничных округов.

В структуре пограничной охраны Арктического региона можно выделить следующие основные компоненты:

■ морские силы пограничной охраны, осуществлявшие патрулирование прибрежных вод и контроль за соблюдением режима территориального моря. Наиболее активно морская пограничная охрана развивалась в районе Кольского полуострова, где базировалась значительная часть кораблей и катеров пограничного флота. Параллельно с реорганизацией морских частей происходило ужесточение квалификационных критериев как для технического персонала судов, так и для начальствующего состава. Образовательные учреждения военно-морского профиля, испытывавшие значительную нагрузку, первоначально сократили количество мест для будущих сотрудников морских пограничных подразделений, а начиная с 1937 г. полностью прекратили их профессиональную подготовку. Дополнительную сложность создавал тот факт, что служба в морской пограничной охране предполагала решение узкоспециализированных задач, требовавших особых навыков, которые не формировались в рамках обучения в стандартных флотских образовательных структурах. В этой ситуации сформировались необходимые условия для создания автономной системы профессиональной подготовки кадров морской пограничной охраны, способной обеспечить комплектование подразделений специалистами, соответствующими специфическим служебным требованиям.

Накануне Великой Отечественной войны, в период 1939–1940 гг., была осуществлена завершающая структурная трансформация морских подразделений пограничной службы [1]. В ходе данной реформы были сформированы специализированные формирования из пограничных кораблей, получившие статус отрядов. Административное руководство этими морскими группировками было закреплено непосредственно за командным составом соответствующих пограничных территориальных округов [2, с. 32];

■ сухопутные пограничные отряды, дислоцированные в ключевых населенных пунктах арктического побережья. Они выполняли задачи по охране сухопутных участков границы, контролю прибрежной полосы и обеспечению пограничного режима;

■ авиационные подразделения, которые начали создаваться во второй половине 1930-х гг. и существенно расширили возможности по контролю труднодоступных арктических территорий. Авиация использовалась для воздушного патрулирования, ледовой разведки, обеспечения связи между удаленными пограничными постами [21];

■ радиотехнические подразделения, обеспечивавшие связь между пограничными постами и центрами управления, а также ведение радиотехнической разведки;

■ подразделения погранконтроля в портах Арктического бассейна, осуществлявшие проверку судов и экипажей, контроль за перемещением грузов и пассажиров.

Особенностью организационной структуры пограничной охраны в Арктике являлась ее тесная интеграция с другими государственными институтами, действовавшими в регионе – органами НКВД, военно-морским флотом, Главным управлением Северного морского пути, научно-исследовательскими экспедициями. Такое взаимодействие позволяло компенсировать недостаточную плотность пограничного прикрытия и обеспечивать комплексный контроль над обширными арктическими пространствами [12, с. 142].

К началу Великой Отечественной войны организационная структура пограничной охраны в Арктике приобрела более системный характер, однако по-прежнему сохранялась неравномерность в распределении сил и средств – наиболее плотно прикрытыми оставались западный (Кольский полуостров, Белое море) и восточный (Чукотка, Берингов пролив) участки, в то время как

центральная часть арктического побережья контролировалась преимущественно эпизодически.

Заключение

Анализ организационно-правовых основ деятельности пограничных войск в Арктике в период с 1918 по 1941 гг. позволяет сделать вывод о поэтапном формировании системы охраны государственной границы в этом стратегически важном регионе. За рассматриваемый период пограничные структуры в Арктике прошли путь от эпизодического присутствия до создания комплексной системы пограничной охраны, включающей морские, сухопутные, авиационные и радиотехнические компоненты.

Нормативно-правовая база, регламентировавшая деятельность пограничных войск в Арктике, формировалась параллельно с общегосударственной системой охраны границ и учитывала специфику региона. Ключевым правовым актом, закрепившим суверенитет СССР над арктическими территориями и создавшим основу для организации их охраны, стало постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г.

В предвоенный период, с усилением международной напряженности, арктическое направление приобрело особую значимость в системе обеспечения национальной безопасности СССР [11]. Это обусловило расширение присутствия пограничных войск в регионе и совершенствование форм и методов охраны государственной границы. Особое внимание уделялось взаимодействию пограничных органов с другими государственными структурами, действовавшими в Арктике, что повышало эффективность контроля над обширными северными пространствами.

Исторический опыт организации пограничной охраны в Арктике в 1918–1941 гг. представляет не только теоретический, но и практический интерес для совершенство-

вания современной системы обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации в северных широтах. Многие организационные решения и правовые механизмы, разработанные в рассматриваемый период, сохраняют свою актуальность и в современных условиях, что подтверждает ценность изучения исторического опыта для решения текущих задач по обеспечению национальной безопасности в Арктическом регионе.

Список литературы

1. Боярский В. И., Борискин В. И., Плеханов А. М. [и др.] На страже границ Отечества: история пограничной службы: краткий очерк. – М.: Граница, 1998. – 607 с.
2. Боярский В. И., Дмитриев В. А., Кудинов Н. Н. Пограничный надзор на море: историко-документальный очерк. – М.: [б. и.], 2006. – 352 с.
3. Зубков К. И., Карпов В. П. Российские проекты в Арктике: приемственность задач и решений // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 173–183.
4. Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Документы и материалы. – М.: Военное издательство, 1958. – С. 309.
5. Килин Ю. М. Карелия в политике советского государства. 1920–1941. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 1999. – 277 с.
6. Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1918–1939). – Выборг: Военный музей Карельского перешейка, 2019. – 304 с.
7. Лепешкин С. Н. Об истории становления и развития советской пограничной охраны на территории Псковского края // Псковский военно-исторический вестник. – 2017. – Вып. 3. – С. 224–237.
8. Минаев А. В. Правовая основа охраны Государственной границы после Великой октябрьской социалистической революции // Аспирант и соискатель. – 2008. – № 4 (47). – С. 39–41.
9. Минаев А. В. Становление организации и системы управления пограничной охраны советского государства (1917–1923 гг.) // Социология власти. – 2010. – № 2. – С. 191–198.
10. Мироничев Е. П. Значение кандалакшского направления в оперативно-тактическом военном планировании накануне Советско-финляндской войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2024. – Т. 46. – № 2. – С. 105–111.
11. На страже границ Отечества: пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. – М.: Граница, 2000. – Т. 3. – 504 с.
12. Пилипенко Ю. В. Особенности комплектования морской пограничной охраны ОГПУ-НКВД личным составом (20-е 30-е гг. XX в.) // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 6. – С. 141–144.
13. Плеханов А. М. Отдельный корпус пограничной стражи России: краткий исторический очерк. – М.: Граница, 1993. – 283 с.

14. Пограничная служба России: энциклопедия. Формирование границ. Нормативная база. Структура. Символы / под ред. В. Е. Проничева. – М.: Ассоциация «Военная книга»: Кучково поле, 2009. – 624 с.
15. Полянский М. В. Охрана и оборона границ советской республики в 1917–1918 гг.: трудности становления // Власть и управление на востоке России. – 2015. – № 3. – С. 54–61.
16. Сечкин Г. П. Граница и война. – М.: [б. и.], 1993. – С. 26–27.
17. Терещенко В. В. Пограничные округа накануне Великой Отечественной войны (1939 – июнь 1941 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 6. – С. 181–186.
18. Терещенко В. В. С целью изъятия из рядов "классово чуждых и социально опасных элементов". Репрессии в погранвойсках в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 8. – С. 62–63.
19. Тимошенко А. И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования. – 2013. – Т. 14. – № 1–2. – С. 74–95.
20. Тихонов Д. Н. Мурманский пограничный округ и его морская составляющая накануне Великой Отечественной войны // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2013. – № 3 (47). – С. 319–324.
21. Чупров И. М. Авиация в охране границ. – М.: Воениздат, 1992. – 125 с.

References

1. Boyarskij, V. I., Boriskin, V. I., Plekhanov, A. M. [i dr.] (1998) (eds.) *Na strazhe granits Otechestva: istoriya pograničnoj sluzhby: kratkij ocherk* [Guarding the Borders of the Fatherland: History of the Border Service: A Brief Essay]. Moscow: Granitsa. (In Russian).
2. Boyarskij, V. I., Dmitriev, V. A., Kudinov, N. N. (2006) *Pograničnyj nadzor na more: istoriko-dokumental'nyj ocherk* [Border Supervision at Sea: Historical and Documentary Essay]. Moscow: [b. i.]. (In Russian).
3. Zubkov, K. I., Karpov, V. P. (2019) *Rossijskie proekty v Arktike: priemstvennost' zadach i reshenij* [Russian Projects in the Arctic: Continuity of Tasks and Solutions]. *Vestnik TyumC U. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates – Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*. Vol. 5, No. 1. Pp. 173–183. (In Russian).
4. (1958) *Iz istorii vojsk VCHK i pograničnoj okhrany. Dokumenty i materialy* [From the History of the Cheka Troops and Border Guards. Documents and Materials]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo. (In Russian).
5. Kilin, Yu. M. (1999) *Kareliya v politike sovetskogo gosudarstva. 1920–1941* [Karelia in the Policy of the Soviet State. 1920–1941]. Petrozavodsk: Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet. (In Russian).
6. Lajdinen, E. P., Verigin, S. G. (2019) *Finskaya razvedka protiv Sovetskoy Rossii. Spetsial'nye sluzhby Finlyandii i ikh razvedyvatel'naya deyatel'nost' na Severo-Zapade Rossii (1918–1939)* [Finnish Intelligence Against Soviet Russia. Special Services of Finland and Their Intelligence Activities in the North-West of Russia (1918–1939)]. Vyborg: Voennyj muzej Karel'skogo pereshejka. (In Russian).
7. Lepeshkin, S. N. (2017) *Ob istorii stanovleniya i razvitiya sovetskoy pograničnoj okhrany na territorii Pskovskogo kraja* [On the History of the Formation and Development of Soviet Border Guards in the Pskov Region]. *Pskovskij voenno-istoricheskij vestnik – Pskov Military Historical Bulletin*. Vol. 3. Pp. 224–237. (In Russian).
8. Minaev, A. V. (2008) *Pravovaya osnova okhrany Gosudarstvennoj granitsy posle Velikoj oktyabr'skoj sotsialisticheskoy revolyutsii* [The Legal Basis for the Protection of

the State Border After the Great October Socialist Revolution]. *Aspirant i soiskatel'* – *Postgraduate and Applicant*. No. 4 (47). Pp. 39–41. (In Russian).

9. Minaev, A. V. (2010) Stanovlenie organizatsii i sistemy upravleniya pogranichnoj okhrany sovetskogo gosudarstva (1917–1923 gg.) [Formation of the Organization and Management System of the Border Guard of the Soviet State (1917–1923)]. *Sotsiologiya vlasti – Sociology of Power*. No. 2. Pp. 191–198. (In Russian).

10. Mironichev, E. P. (2024) Znachenie kandalakshskogo napravleniya v operativno-takticheskom voennom planirovanii nakanune Sovetsko-finlyandskoj vojny [The Significance of the Kandalaksha Direction in Operational-Tactical Military Planning on the Eve of the Soviet-Finnish War]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University*. Vol. 46. No. 2. Pp. 105–111. (In Russian).

11. (2000) *Na strazhe granits Otechestva: pogranichnye vojska Rossii v voynakh i vooruzhennykh konfliktakh XX v.* [Guarding the Borders of the Fatherland: Russia's Border Troops in Wars and Armed Conflicts of the 20th Century]. Moscow: Granitsa. Vol. 3. (In Russian).

12. Pilipenko, Yu. V. (2012) Osobennosti komplektovaniya morskoy pogranichnoj okhrany OGPU-NKVD lichnym sostavom (20-e 30-e gg. XX v.) [Features of Staffing the Maritime Border Guard of the OGPU-NKVD with Personnel (20s-30s of the 20th Century)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. No. 6. Pp. 141–144. (In Russian).

13. Plekhanov, A. M. (1993) *Otdel'nyj korpus pogranichnoj strazhi Rossii: kratkij istoricheskij ocherk* [Separate Corps of Border Guards of Russia: A Brief Historical Essay]. Moscow: Granitsa. (In Russian).

14. Pronichev, V. E. (2009) (ed.) *Pogranichnaya sluzhba Rossii: entsiklopediya. Formirovanie granits. Normativnaya baza. Struktura. Simvoly* [Border Service of Russia: Encyclopedia. Formation of Borders. Regulatory Framework. Structure. Symbols]. Moscow: Assotsiatsiya "Voennaya kniga": Kuchkovo pole. (In Russian).

15. Polyanskij, M. V. (2015) Okhrana i oborona granits sovetskoj respubliki v 1917–1918 gg.: trudnosti stanovleniya [Protection and Defense of the Borders of the Soviet Republic in 1917–1918: Difficulties of Formation]. *Vlast' i upravlenie na vostoke Rossii – Power and Administration in the East of Russia*. No. 3. Pp. 54–61. (In Russian).

16. Sechkin, G. P. (1993) *Granitsa i vojna* [Border and War]. Moscow: [b. i.]. (In Russian).

17. Tereshchenko, V. V. (2013) Pogranichnye okruga nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny (1939 – iyun' 1941 g.) [Border Districts on the Eve of the Great Patriotic War (1939 – June 1941)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*. No. 6. Pp. 181–186. (In Russian).

18. Tereshchenko, V. V. (2013) S tsel'yu iz'yati iz ryadov "klassovo chuzhdykh i sotsial'no opasnykh elementov". Repressii v pogranvojskakh v predvoennye gody [In Order to Remove "Class-Alien and Socially Dangerous Elements" from the Ranks. Repressions in the Border Troops in the Pre-War Years]. *Voenna-istoricheskij zhurnal – Military Historical Journal*. No. 8. Pp. 62–63. (In Russian).

19. Timoshenko, A. I. (2013) Sovetskij opyt osvoeniya Arktiki i Severnogo morskogo puti: formirovanie mobilizatsionnoj ekonomiki [Soviet Experience in the Development of the Arctic and the Northern Sea Route: Formation of a Mobilization Economy]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya – Journal of Economic History & History of Economics*. Vol. 14. No. 1–2. Pp. 74–95. (In Russian).

20. Tikhonov, D. N. (2013) Murmanskij pogranichnyj okrug i ego morskaya sostavlyayushchaya nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny [Murmansk Border District and Its Maritime Component on the Eve of the Great Patriotic War]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii – Scientific Letters of Russian Customs Academy St. Petersburg Branch named after Vladimir Bobkov*. No. 3 (47). Pp. 319–324. (In Russian).

21. Chuprov, I. M. (1992) *Aviatsiya v okhrane granits* [Aviation in Border Protection]. Moscow: Voenizdat. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
50/50 %

Об авторах

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Ерофеев Денис Андреевич, аспирант, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, e-mail: zakon.51erofeev@yandex.ru, ORCID ID: 0009-0008-9469-001X, e-mail: zakon.51erofeev@yandex.ru

About the authors

Roman A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Denis A. Erofeev, Postgraduate Student, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0008-9469-001X, e-mail: zakon.51erofeev@yandex.ru

Поступила в редакцию: 14.04.2025
Принята к публикации: 01.05.2025
Опубликована: 30.06.2025

Received: 14 April 2025
Accepted: 01 May 2025
Published: 30 June 2025